

Ах ты, Цзи Чжичэн! Ну и ядовитый у тебя язык! — Сяо Яньцзы с сердитым видом развернулась, собираясь свести с ним счёты, но оступилась и полетела прямо вперёд.

Тотчас же — аккурат в объятия Цзи Чжичэна.

Мир словно замер. Сяо Яньцзы врезалась в крепкую грудь Цзи Чжичэна, и в голове у неё разом опустело. Всё вокруг расплылось.

Только в ушах громко и отчётливо стучало: «тук, тук, тук». То ли его сердце, то ли её собственное. Её лицо мгновенно залилось краской, густо покраснев до самых мочек ушей.

Чувствуя в объятиях нежное и мягкое создание, Цзи Чжичэн окаменел. Он обнимал её не в первый раз, но в прошлый раз это было спасение в смертельной спешке, совсем не похожее на нынешнее мгновение.

Мягкое тело девушки, слабый аромат её волос, чуть учатившееся дыхание... Всё это разом обрушилось на него чувствами, отчего щеки запылали, а кончики ушей покраснели так, будто из них вот-вот закапает кровь.

— Сяо... Сяо Яньцзы... — голос его немного охрип. — Ты в порядке?

Сяо Яньцзы опомнилась, словно обожглась, легко оттолкнула его, отступила на полшага и, опустив голову, пробормотала:

— В... в порядке...

В отдельном кабинете воцарилась странная, утончённая тишина. Цзывэй и Циньэр переглянулись и с молчаливым пониманием отвели глаза, делая вид, что увлечённо изучают картины и каллиграфию на стене.

Бэньцземин отвернулся в сторону, Эركان и Эртай уставились один в небо, другой в землю, будто внезапно проявив жгучий интерес к потолку и полу.

В этот момент Лю Хун толкнула дверь, неся в руках поднос:

— А вот и еда! Ой? Почему это цветочный горшок разбит?

Все взгляды дружно устремились на Сяо Яньцзы.

— Я... я случайно... — замялась Сяо Яньцзы.

Цзи Чжичэн слегка кашлянул и шагнул вперёд:

— Это я не уследил и задел его. Сколько стоит ущерб, я полностью возмещу.

Лю Хун посмотрела на покрасневшееся лицо Сяо Яньцзы, потом на чуть покрасневшие кончики ушей Цзи Чжичэна, лукаво повела глазами и вдруг улыбнулась:

— К счастью на счастье, к удаче на удачу! Мне всё равно этот горшок не особо нравился, завтра же куплю новый!

Она ловко собрала осколки и, словно ничего не произошло, принялась расставлять блюда:

— Давайте-ка, попробуйте стряпню нашего нового повара, уверена, вам понравится!

Атмосфера снова оживилась. Сяо Яньцзы исподтишка бросила взгляд на Цзи Чжичэна и заметила, что он тоже смотрит на неё. Их взгляды встретились, и оба тут же одновременно отвернулись.

Глава тридцать седьмая. Собрание в ресторане «Вэньбиньлоу»

Мальчик на побегушках убрал осколки вазы и удалился, но в отдельном кабинете всё ещё витал лёгкий налёт неловкости.

Взгляды остальных то и дело перебегали с Сяо Яньцзы на Цзи Чжичэна, сопровождаемые добродушными улыбками. Сяо Яньцзы отвернулась, делая вид, что разглядывает уличный пейзаж за окном, а про себя ворчала: во всем виноват этот Цзи Чжичэн, из-за него она снова опозорилась перед всеми!

Лицо Цзи Чжичэна тоже слегка горело. Он взял чашку чая и сделал несколько жадных глотков, словно простая вода была нектаром богов.

К счастью, ароматы блюд, заполнивших весь стол, быстро отвлекли всеобщее внимание.

Тушёная свинина сияла глянцево-красными боками, рыба «Белка» поражала изысканной формой, заливное сияло хрустальной чистотой, утка с нефритом и цветками гибискуса выглядела аппетитно и нежно, а еще на столе красовались клейкие рисовые шарики с османтусом, суп из семян лотоса и разнообразные овощные закуски — весь стол ломился от яств.

— Еда подана! — Лю Хун лично внесла последний горшок с супом из свиных ребрышек с тремя деликатесами, на молочно-белой поверхности которого плавали зелёные листочки кинзы. — Уважаемые гости, приятного аппетита.

— Сяо Яньцзы, велик же твой авторитет, — с улыбкой произнёс Бэньцземин. — Сама хозяйка ресторана прислуживает тебе за столом.

Сяо Яньцзы гордо обняла Лю Хун за плечи:

— Ещё бы! Мы с Лю Хун — лучшие подруги!

— Ой, Сяо Яньцзы, — неожиданно усмехнулась Цзиньсо, стоявшая до этого молча за спиной Цзывэй. — Вчера в Беседке Ароматных Трав ты говорила совсем не так. Ты тогда держала нашу барышню за руку и приговаривала: «Цзывэй — моя самая лучшая подруга!» Прошёл всего один день, и ты уже сменила подругу?

Сяо Яньцзы замерла, её лицо вспыхнуло. Она выпустила Лю Хун из объятий и затараторила:

— Д... да не было такого! Цзывэй, конечно, моя лучшая подруга, и Лю Хун тоже! И Циньэр... Все они, все!

Чем больше она оправдывалась, тем больше суежилась, и в конце концов просто топнула ногой:

— Айя! Вы все мои хорошие подруги, разве так нельзя?

Все рассмеялись, глядя на её суматошный вид. А Цзи Чжичэн, наблюдая за тем, как от усердия у неё даже нос покрылся капельками пота, улыбнулся ещё теплее.

Цзывэй ласково взяла Сяо Яньцзы за руку и выручила её:

— Ладно, Цзиньсо, перестань её дразнить. Сяо Яньцзы ко всем нам относится искренне, и эта искренность дороже всего.

Циньэр тоже с улыбкой кивнула:

— Именно так. Среди друзей к чему считать, кто первый, а кто второй?

А Лю Хун и вовсе была проще: она хлопнула Сяо Яньцзы по плечу:

— Вот именно, в сердце нашей Сяо Яньцзы найдётся место для скольких угодно людей.

Увидев, что все заступаются за неё, Сяо Яньцзы наконец выдохнула и довольно захихикала.

Цзывэй окинула взглядом изобилие на столе и мягко произнесла:

— Только, Лю Хун, еды всё-таки слишком много.

— Ни капельки не много, — отмахнулась Лю Хун. — Это я еще брата еле сдержала. Вы не видели, как он рвался сам встать к плите и приготовить всё подряд!

Сяо Яньцзы нарочно вытаращила глаза, отступила на два шага от Лю Хун и воскликнула:

— О небеса! Если готовить будет Лю Цин, мы же не посмеем это есть!

Все снова засмеялись. Цинъэр и Цзывэй переглянулись, в их лучистых взглядах читалось одно лишь тепло.

— Чтобы сам хозяин ресторана «Вэньбиньлоу» встал к плите, — пошутил Эркин, — нам сегодня поистине посчастливилось отведать редких кушаний.

— Какое там везение, — сменивший чистую одежду Лю Цин вошёл в комнату, держа в руках кувшин с вином. — Лучше бы вы, господа, щедрее отблагодарили чайного мастера чаевыми!

Цзи Чжичэн поднялся, хлопнул его по плечу и усадил за стол:

— Чаевые куда не денутся. Но для начала хозяин Лю должен выпить с нами пару чаш. Раз собрались друзья, разве гоже хозяину стоять в стороне?

Сяо Яньцзы и Цзывэй потянули Лю Хун за руки с обеих сторон, заставляя сесть.

— Чжичэн, — со смехом покачал головой Лю Цин. — Похоже, ты слишком долго водишься с Сяо Яньцзы и перенял всю её бесцеремонность!

— Ах ты, Лю Цин! Смеешь наговаривать на меня! — притворно возмутилась Сяо Яньцзы, но тут же погладила живот. — Впрочем, эта воительница сейчас ужасно голодна. Вот наемся досыта, тогда я тебе покажу!

Под всеобщие шутки и смех все взялись за палочки.

Лю Хун первой положила Сяо Яньцзы кусочек тушёного мяса:

— Попробуй, это мясо тушили целый час.

— Мм! Вкусно! — Сяо Яньцзы довольно прищурилась. — Мягкое, пропиталось соком, жирное, но совсем не тяжёлое... И кажется, чувствуется лёгкая кисло-сладкая нотка? Лю Цин, а ты всё лучше готовишь!

— Сяо Яньцзы, тут ты похвалила не того, — улыбнулся Лю Цин. — На весь этот стол только это блюдо готовил не я.

Цзывэй распробовала кусочек и тихо сказала:

— В этом тушёном мясе... кажется, добавлены сливы?

— А Цзывэй всё-таки умна! — кивнул Лю Цин, но взгляд его с лукавой усмешкой скользнул по Лю Хун. — Несколько дней назад в наш «Вэньбиньлоу» устроился новый повар. Он большой любитель изобретать новые блюда, и дела у нас сразу пошли намного лучше. Говорят... он даже имеет учёную степень сюцая.

Лицо Лю Хун мгновенно вспыхнуло, она опустила голову и принялась ковырять палочками рис в пиале.

— Лю Хун, тебе жарко? — уставилась на неё Сяо Яньцзы. — Почему у тебя такое красное лицо?

Уши Лю Хун покраснели до самого основания.

Цзывэй понимающе улыбнулась и положила Сяо Яньцзы зелени:

— Дни нынче жаркие, а Лю Хун с самого утра хлопочет, неудивительно, что вспотела. — И протянула Лю Хун чашку чая: — Выпей немного воды.

Лю Хун приняла чашку, и жар на её лице немного спал. Повернувшись к Сяо Яньцзы, она с заботой в голосе спросила:

— Вы ведь все эти дни не покидали дворец, неужели там что-то случилось? Мы с братом очень переживали.

— Д... да ничего особенного! — глаза Сяо Яньцзы забежали. — Просто... Лао-фо-е вернулась во дворец, вот дел и прибавилось!

Лю Хун не стала её разоблачать и снова положила ей рыбы. Она видела, что Сяо Яньцзы стала намного рассудительнее, к тому же во дворец о ней заботится столько друзей.

В конце концов, даже если бы что-то и случилось, они с братом, отдав всё своё состояние, никому не позволили бы обидеть Сяо Яньцзы.

Глядя, как Сяо Яньцзы уплетает за обе щеки, надув щеки, Лю Хун смотрела на неё с нежностью.

— Ну же, наливайте вино! — Эركان встал и принялся разливать напитки. Девочкам досталось сладкое фруктовое вино.

Несколько чарок сошлись в звонком чоканье.

— За процветание «Вэньбиньлоу»!

— Чтобы каждый год мы собирались так же!

— За вечную дружбу!

— Да здравствует император! — громче всех прокричала Сяо Яньцзы.

Прохладное вино скользнуло в горло, оставляя фруктовый аромат и тепло.

В углу главного зала внизу за отдельным столом сидел мужчина в синем. На столе перед ним лежали флейта и меч, а рядом стоял кувшин с чистым вином.

Это был Сяо Цзянь.

Он шёл по следам от самого Дали до самой Столицы лишь затем, чтобы отыскать сестру, с которой разлучился восемнадцать лет назад. В день большой церемонии жертвоприношения он случайно заметил в толпе Сяо Яньцзы на императорском паланкине, и сердце его пропустило удар: в этом лице явственно угадывались черты их матери.

Придя сегодня в «Вэньбиньлоу», он надеялся найти случай сблизиться, но кто бы мог подумать...

Сяо Цзянь сделал глоток вина и чутко уловил ещё один взгляд.

По диагонали от него сидела компания мужчин. Одетые просто, они не могли скрыть пропитывавшую их ауру убийственной решимости. И по тому, как они сидели, и по их взглядам было ясно — это вовсе не простые обыватели.

Сяо Цзянь мысленно взвесил силы: противников много, в открытой схватке он вряд ли легко победит. К тому же их намерения непонятны, а потому не стоит поднимать шум раньше времени.

Он осушил остатки вина в кувшине, оставил серебряную монету, подхватил флейту с мечом и поднялся.

Перед уходом он бросил взгляд наверх, в сторону отдельного кабинета. Как раз в этот момент дверь приоткрылась, и мальчик на побегушках вышел с пустым подносом.

В щель двери он успел заметить профиль девушки — не Сяо Яньцзы, а другое лицо с нефритовую красоту цветов яблони, которая с улыбкой о чём-то говорила.

Девушка, казалось, не замечала его взгляда.

Сяо Цзянь повернулся и растворился в уличной толпе.

В верхнем кабинете по-прежнему гремел звонкий смех. Сяо Яньцзы рассказала какую-то шутку, рассмешив всех до единого...

Глава тридцать восьмая. Внезапная неуверенность Эркана

Когда в верхнем кабинете все уже почти наелись, мальчик на побегушках внес кадку с дымящимися пельменями из пастушьей сумки со свиной.

Пастушья сумка в это время года отличалась особой свежестью, хрусткостью и нежностью. Если завернуть её в тесто вместе со свиной, получалось невероятно сочно, и это блюдо неизменно пользовалось огромной популярностью у гостей.

— Ой, ещё и пельмени! — Сяо Яньцзы сразу переключила всё внимание на них.

Уголки губ Лю Хун тронула улыбка:

— Да, Сяо Яньцзы, это твои любимые пельмени с пастушьей сумкой и свиной. В этот сезон зелень самая свежая, попробуйте все.

Блюда в «Вэньбиньлоу» славились разнообразием, да и ценовой диапазон был широким. Здесь находилось всё: от редких деликатесов с гор и морей до простой домашней еды. Позволить себе обед могли как высокие сановники, так и простые простолюдины.

Брат с сестрой уже наелись, поэтому, попрощавшись со всеми, они вышли из кабинета — Лю Хун предстояло сводить дебет с кредитом на счетах, а Лю Цину — отправиться на кухню варить для гостей отрезвляющий суп.

Бэньцземин нетерпеливо подцепил палочками один круглый пухлый пельмень, желая узнать, чем он отличается от итальянских пельменей-равиоли. Тесто было упругим, а начинка — солёной и ароматной.

Стоило обмакнуть его в особый соус, как кислинка и пряная свежесть сливались воедино, создавая богатейшую палитру вкусов, от которой просто невозможно было оторваться, отправляя в рот один пельмень за другим.

— Ваши китайские пельмени просто восхитительны! Совсем не похожи на то, что делают в Италии, — угостившись целой миской, Бэньцземин всё ещё чувствовал, что не распробовал как следует.

— Итальянские пельмени? Разве итальянцы тоже едят пельмени? — слова Бэньцземин тут же пробудили любопытство Сяо Яньцзы.

— Вообще-то моя мать — итальянка. Итальянцы, как и китайцы, очень любят мучные изделия, так что у нас тоже есть свои особенные пельмени.

— Бэньцземин, надо же, а в тебе течет половина итальянской крови, — с улыбкой произнесла Циньэр.

— Даже интересно, каков вкус у этих итальянских пельменей, так бы и попробовал! — Цзывэй тоже заинтересовалась, остальные согласно кивнули, не против отведать заморское блюдо.

— Готовить итальянские пельмени несложно, вот только ингредиенты довольно мудрёные. Если вам интересно, я могу приготовить их для вас.

— Было бы просто замечательно, Бэньцземин, только не хочется утруждать тебя, — с улыбкой ответила Цзывэй.

Сидевшая рядом Сяо Яньцзы посмотрела на стремительно пустеющее блюдо с пельменями и вдруг озарилась идеей:

— А давайте устроим пельменный пир во дворце! Пусть Отец-Император, Императрица-Матушка и Лао-фо-е тоже попробуют итальянские пельмени!

Эркан нахмурился:

— Сяо Яньцзы, перестань бросаться спонтанными идеями. Праздник во дворце — не то дело, которое устраивают по мановению руки, а вдруг что-нибудь пойдет не так... — „И не дай бог впутаешь Цзывэй“, — недосказал он вслух.

— А мне кажется, предложение Сяо Яньцзы отличное. Через пару дней как раз наступят самые жаркие дни — самое время для пельменей. Наверняка Лао-фо-е тоже хочет, чтобы во дворце стало оживлённее, — с улыбкой вступилась Циньэр.

— Именно так, Эркан, ещё ничего не случилось, а ты уже заранее предрекаешь беду? — поддержал Сяо Яньцзы и Цзи Чжичэн.

Видя, что столько людей одобряют её задумку, Сяо Яньцзы радостно посмотрела на Цзывэй:

— Цзывэй, ты же лучше всех умеешь лепить шаньдунские пельмени! Давай тогда сделаем и шаньдунские, и итальянские, м?

Цзывэй с нежностью взглянула на неё:

— Хорошо, Сяо Яньцзы. Только сначала нужно доложить Отцу-Императору, Императрице-Матушке и Лао-фо-е, да и мастера Чжуана из императорской кухни следует предупредить заранее.

Сяо Яньцзы кивнула, показывая, что не станет действовать опрометчиво.

— Цзывэй, оказывается, ты ещё и пельмени умеешь лепить? — улыбнувшись, спросила Циньэр слова Сяо Яньцзы.

— Да, Циньэр, шаньдунские пельмени — фирменное блюдо Цзывэй, да и Цзиньсо лепит их невероятно вкусно.

— Цзывэй, какая же ты удивительная! Не думала, что ты не только искушена в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи, но ещё и пельмени лепишь! — Циньэр смотрела на неё восторженными глазами.

— Что ты, Циньэр, разве можно уметь абсолютно всё в искусствах? Но вот пельмени лепить я действительно умею, — с сияющей улыбкой ответила Цзывэй.

— Цзывэй, брось скромничать! В прошлый раз то шоколадное печенье, что ты приготовила, я отнёс своему учителю Лан Шинину, так он просто пальчики облизывал!

— Какое ещё шоколадное печенье? Кажется, я об этом ничего не слышала, — проговорила Циньэр, чувствуя, что упустила столько всего интересного.

— Как раз в Беседке Ароматных Трав остался ещё шоколадный порошок, что приносил Бэньцземин. Вернись — обязательно приготовлю для тебя! — мягко пообещала Цзывэй.

— И для меня, Цзывэй, я тоже хочу! Ты не должна забывать обо мне, стоило появиться Циньэр!

— Сяо Яньцзы изо всех сил прижалась к плечу Цзывэй.

— Ладно-ладно, шоколадного порошка ещё много, наготовлю всем хватит! — Цзывэй мягко улыбнулась, и в уголках её губ проступили крошечные ямочки.

Сидевший рядом Эрккан на мгновение отвлёкся, зачарованно глядя на сияющую Цзывэй. Он никак не ожидал, что она окажется столь одарённой: мало того, что она в совершенстве владела музыкой, шахматами, каллиграфией, живописью и классическими канонами, так ещё и стряпня ей удавалась на славу.

Эрккан слегка погрузился в задумчивость. Будучи старшим сыном в семье Фу, он с детства нёс на своих плечах надежды всего рода.

И он оправдал их, сделавшись в столь юном возрасте чиновником третьего раунда и возглавив императорскую стражу — истинным приближённым Сына Неба.

Можно сказать, Эрккан двадцать лет прожил баловнем судьбы. Но сегодня впервые в его душе шевельнулось зерно неуверенности: достоин ли он на самом деле столь прекрасной Цзывэй?

Остальные, не ведая о душевных терзаниях Эркана, вовсю продолжали обсуждать грядущий пельменный пир.

Перед уходом они не забыли завернуть порцию с собой для Юнцзи, оставшегося во дворце. С тех пор как Консорт Ю вернулась во дворец, учебная нагрузка Юнцзи стала тяжелее прежнего, и выезжать с ними в город удавалось всё реже и реже.

Глава тридцать девятая. Пельменный пир (Часть 1)

На следующий день.

Сяо Яньцзы, Цзывэй и Бэньцземин в сопровождении Четырёх талантливых евнухов и Трёх прелестных служанок большой шумной ватагой явились на императорскую кухню.

— Приветствуем Принцессу Хуаньчжу! Приветствуем Принцессу Минчжу! Приветствуем художника Бэньцземина! — мастер Чжуан с императорской кухни, получив высочайшее повеление императора, заблаговременно вышел встречать высоких гостей.

— Поднимайтесь.

Мастер Чжуан выпрямился и почтительно доложил:

— Сберегая императорскую волю, этот раб уже готов содействовать принцессам в лепке пельменей. Желают ли принцессы начинку из свинины, баранины, говядины или, быть может, с морепродуктами? Мне нужно знать, какие продукты приготовить.

— Мы планируем делать пельмени со свиной и итальянские пельмени Бэньцземина, а также приготовить немного говядины и различных овощей для начинки. Кроме того, главное — слепить пельмени для матерей-консORTов, принцесс и принцев в каждом дворце, мастер Чжуан, будьте добры, подскажите нам табу и вкусовые предпочтения каждого дворца, — шагнув вперёд, с улыбкой произнесла Цзывэй.

— Что вы, не утруждайте себя, это долг вашего раба! — мастер Чжуан выказал крайнюю учтивость. В конце концов, одна из принцесс — любимейшая дочь императора, а вторая — драгоценность императрицы, как тут не проявить максимальную осторожность?

— Сяо-И, Сяо-Эр, Сяо-Сань... Сяо-Ба, выходите живо за работу! — по указанию принцесс мастер Чжуан отдал приказ младшим евнухам императорской кухни, и те в мгновение ока подготовили всё необходимое, аккуратно разложив ингредиенты рядами.

— Мастер Чжуан, не многовато ли? Сколько же всего пельменей мы собрались лепить? — Сяо Яньцзы широко раскрыла глаза, глядя на заваленный разнообразным мясом, овощами и пятью огромными мешками муки стол, и даже слегка растерялась.

— Докладываю принцессе: у главных обитателей дворца аппетиты разные — кто ест больше, кто меньше. А то, что останется, доедят наши слуги. Всего выйдет около четырёх тысяч штук.

— Четыре тысячи? Цзывэй, да сколько же нам их лепить?! — Сяо Яньцзы аж помрачнела лицом: руки же отвалятся!

— Сяо Яньцзы, Цзывэй! — пока Сяо Яньцзы пребывала в заботах, на кухню пожаловал Пятый принц. Услышав, что две его сестры затеяли пельменный пир, он, разумеется, решил оказать всемерную поддержку. — Слышал, у вас тут намечается пир? Я прихватил с собой Сяо-Шуньцзы и Сяо-Гуйцзы, поможем!

— Цзывэй, Сяо Яньцзы, Бэньцземин, я тоже пришла помочь! — следом за ним появилась Циньэр в сопровождении Сиэр и Шуанэр. Узнав, что сегодня вечером будет пельменный пир, она, едва закончив подавать обед Лао-фо-е, сразу же поспешила сюда.

— Как здорово! Циньэр, Пятый брат, мы с Сяо Яньцзы как раз ломали головы, а тут вы! — обрадовалась Цзывэй.

— Разумеется! Это называется... — Юнци осёкся на полуслове и перевёл взгляд на Сяо Яньцзы.

— Словно мысли сходятся, — качая головой, подхватила Сяо Яньцзы.

— Сяо Яньцзы, твои познания в идиомах с каждым днем всё крепче, — Циньэр подняла большой палец вверх, искренне похвалив её.

— Пустяки, пустяки, — скромно отмахнулась Сяо Яньцзы.

— Ну что ж, наберёмся сил! Сегодня превратим нашу энергию в пельмени!

— Верно, за работу!

Все рассредоточились: Цзывэй взяла на себя руководство, Четыре талантливых евнуха потащили муку и принялись месить тесто, Трёх прелестных служанок отправили мыть и резать овощи, Сяо-И и Сяо-Сы отвечали за рубку мяса, Бэньцземин хлопотал над итальянскими пельменями, а Сяо-У, Сяо-Лю, Сяо-Ци и Сяо-Ба помогали на подхвате. Цинъэр вместе с двумя служанками раскатывали тесто и лепили пельмени.

Работая, все шутили и переговаривались, и на кухне царило невероятно оживлённое веселье.

— Глядите-ка, Король Обезьян тоже умеет лепить пельмени! — усердно замешивая тесто, Сяо-Чжози глазами указал остальным трём талантам на Бэньцземина.

— Не смей шутить над моим Великим Мудрецом, сравнившимся с Небом! Это же мой божественный Укун! Съешь его пельмени — и духом окрепнешь, и силы удесятишь! — подмигивая, важно изрёк Сяо-Дэнцзы.

— Ох ты ж матушка моя, обезьяна наелась сороконожек... Чего только не придумаешь приплести к своему Сунь Укуну...

— Вы о чём это тут болтаете? — Сяо Яньцзы легко хлопнула по плечам Четырёх талантливых евнухов.

— Ой, принцесса, вы нас до смерти напугали! — Сяо-Чунцзы закатил глаза, изображая потерю сознания. Сяо-Чжози тут же пнул его под зад: ну и мастер же этот парень строить из себя актёра!

<http://bllate.org/book/22028/2290214>